

М. А. Барышев, С. Н. Гриценко, В. А. Староверов

Сибирский федеральный университет

МЕСТО ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

В последние десятилетия идет активный процесс становления постнеклассической философии, синтезирующей в себе завоевания современной теоретической мысли с достижениями предыдущих эпох. При этом осмысление мировоззренческих проблем, охватываемых понятием «философия техники», составило неотъемлемую и весьма значительную часть современного философского знания. В связи с выделением философии техники в качестве относительно самостоятельной области философского поиска закономерно встает вопрос о её месте в системе философского знания. Необходимость его решения определяется как потребностью предметной идентификации философии техники, так и в развитии её онтологического и гносеологического разделов.

В контексте поставленного вопроса отметим, что на решение вопросов, посвященных сущности, генезису, содержанию, развитию и роли техники в социальном целом, ныне претендуют все сколько-нибудь заметные школы и направления современной философии. Отсюда – чрезвычайное разнообразие концепций техники, которые строятся на различных методологических основаниях и, как свидетельствуют зарубежные источники, по преимуществу сводят технику к любой человеческой деятельности, различным формам общественного сознания, мыслительным операциям, творчеству, прикладному естествознанию, техническим наукам, технологии и т. д.

Разумеется, каждая из предложенных концепций по-своему существенна и по-своему способствует раскрытию сущности технического феномена, однако в условиях доминирования спорных представлений, сводящих технику к нетехнике, жизнеспособными оказываются любые предметные направления, что лишает философию техники статуса самостоятельной дисциплины и ориентирует на чистый эмпиризм.

К сожалению, отечественная теоретическая мысль также зачастую рассматривает технику под углом приложения науки, а философию техники

лишь как аспект методологии или философии науки. Распространению подобных взглядов, по мнению, Б. И. Козлова, способствовали попытки советских ученых «вести «исследования в области философии техники под прикрытием истории и методологии технических наук» [1]. Однако обнаруживаются более глубокие основания, к которым следует отнести абсолютизацию взаимосвязи между наукой и техникой, недооценку их качественных различий и относительной самостоятельности. В результате, - справедливо указывает В. Д. Комаров, - «“расплывается” фундаментальный философский принцип единства теории и практики, и вместо философского анализа техники как явления общественного бытия нам преподносится синтез технического знания как явления общественного сознания» [2].

То же самое можно сказать и о попытках свести технику к инженерной деятельности. Отметим, что технические науки возникают на стыке точных наук и инженерии, при этом они проникают и в точные науки, и в инженерную практику. Поэтому зачастую сложно установить, где кончается наука и начинается инженерная практика. В этой связи, указывая на тенденцию натурфилософского синтеза науки и инженерии, возникшую в эпоху Возрождения и развившуюся в условиях НТР, Е. А. Шаповалов обоснованно предупреждает об опасности редукции философии техники к философии инженерной деятельности. «Философия техники, – пишет он, – это, в сущности, философия технической деятельности» [3].

Единственно верной философской позицией во взглядах на сущность техники представляется её трактовка в форме искусственной материальной системы, призванной своим функционированием обеспечить жизнедеятельность и развитие общества. При этом наиболее всесторонним и логически корректным, имеющим непосредственное методологическое значение для решения поставленного нами вопроса является вариант определения техники, предложенный В. П. Кашириным. «Техника, - пишет он, – это исторически сложившаяся для данного способа производства развивающаяся искусственная материальная система для удовлетворения социальных потребностей путем преобразования и управления природными процессами изменения форм и пространственно-временного положения вещества, энергии и информации, в которой способ связи (структуры) и протекающие в ней организованные процессы (техническое функционирование представляют собой качественную целостность, определяемую технологическими функциями» [4, с. 11].

Обоснованность такого взгляда не вызывает сомнений, поскольку системная интерпретация техники является не только продуктом теоретических размышлений. Многие крупные подсистемы (транспортная, энергетическая, коммуникативная, оборонная и т. д.) техники наблюдаются как хорошо известные эмпирические факты. Не вызывает сомнений и методологическая значимость подобного взгляда на технику, поскольку, во-первых, данный подход позволяет преодолеть плюрализм и эмпиризм, получивший широкое распространение в западных традициях самоопределения философии техники. Во-вторых, поскольку техника - это материальная система, то она должна иметь свои специфические системные законы строения, функционирования и развития, как внутреннего характера, так и подчиняться закономерностям внешнего воздействия. Познание же этих специфических системных законов дает прямой выход на механизмы научного управления техническим процессом. И, в-третьих, вариант определения, объясняющий, что за внешними формами техники лежит сущностное содержание – технология, выявляющий системообразующую роль технологических функций, своим многообразием формирующих социальные функции технического феномена, позволяет перейти из постановочной, мировоззренческой стадии к разработке философской теории техники.

С учетом изложенного становится вполне очевидным, что объектом философии техники должна быть только техника, понимаемая как материальная система общества, подчиняющаяся своим внутренним системным законам строения, функционирования и развития, отличным от законов её компонентов. Данный взгляд на объект философии техники позволяет в качестве предметов её исследования выделить:

- основные компоненты техники, к которым относятся промышленная, энергетическая, транспортная, оборонная, коммуникативная, аграрная и другие материально воплощенные отраслевые структуры техники. Данные предметы должны ответить на вопросы: что такое конкретная подсистема техники? Каковы её сущность, содержание, основные законы и функции?

- связи и отношения между основными компонентами (отраслевые структуры), наиболее общие законы строения, функционирования и развития техники как целостной материальной системы общества во взаимосвязи с различными сферами охватывающей её реальности.

Вместе с тем следует отметить, что техника в этом смысле уже изучается обширным комплексом техниковедческих дисциплин, относимых «к мета-

научному анализу технических отраслей науки» [5, с. 3] и имеющим ту же гносеологическую ориентацию, что и философия техники. Однако эти дисциплины (история техники, экономика техники, социология техники и т. п.), совпадая по объекту – технике, по сути, не изучают её в целом, так как имеют свою предметную специфику, направленную на конкретные срезы целого. Так, социологу техники необходимо выяснить её социальную природу, закономерные взаимосвязи техники и социальных групп, основные социальные функции техники, их становление и деформацию в различных социальных системах. История техники изучает историко-технические факты, чтобы постичь пространственно-временное движение техники.

Богатство теорий и законов, вскрываемых этими и другими техниковедческими дисциплинами, определяется сложностью самого объекта и качественной спецификой выделяемых ими предметных областей. Это и определяет относительную самостоятельность техниковедческих дисциплин и разрабатываемых ими теорий. Однако эта самостоятельность имеет вполне определенные пределы, поскольку не отменяются и не исчерпываются связи и отношения, существующие в реальном объекте. На высоком уровне развития техниковедческих дисциплин эти связи неизбежно напоминают о себе обширными полем специфических философских проблем, общим для всех техниковедческих дисциплин и далеко выходящим за пределы выработанных ими средств познания. Этот гносеологический феномен, отмеченный в несколько иной связи еще И. Кантом [6, с. 73], свидетельствует, что чрезвычайно дифференцированный предметами исследования и занимающий в системе научного знания метанаучный уровень техниковедческий комплекс объективно ставит проблему формирования своего мировоззренческого ядра – философии техники.

Углубленный анализ предметных областей техниковедения позволяет выделить комплекс специфических философских проблем, отражающих системные качества техники и в методологическом плане общих и необходимых для всех техниковедческих дисциплин. Этой спецификой обладают онтологический, методологический, логический и историко-концептуальный блоки проблем. Онтологические проблемы затрагивают аспекты самой техники как ставшего явления: её материальный состав, систему технических противоречий, предельно общие законы строения, функционирования и развития и т. д. Методологические проблемы охватывают вопросы разработки системы методов, способов познания техники. Логические

проблемы нацеливают на изучение, построение и развитие системы понятийного аппарата философии техники. Историко-концептуальные проблемы пронизывают все блоки проблем и охватывают область изучения идей, взглядов и теорий становления и развития техники, выяснение их мировоззренческих и методологических основ, идейных истоков и т. д.

Выделенная особая объектная область и развернутый комплекс специфических проблем позволяют сформулировать цель и задачи философии техники. Её цель – построить философскую теорию техники. Её задачи – зафиксировать, описать и объяснить технический феномен в его существенной общности с другими формами материи и на этой основе выяснить его специфику. Отсюда вытекает и определение предмета философии техники. Философия техники – это философская теория, описывающая и объясняющая технику как материальную систему общества на уровне наиболее общих законов строения, функционирования и развития. Таким образом, обретая свой особый объект – технику в целом, философия техники выделяется в структуре современного философского знания со своими особым объектом и предметами исследования, специфическим комплексом проблем, целью и задачами.

Список литературы

1. Козлов Б. И. Социальная история техники: к проблеме обоснования // Вопросы истории, естествознания и техники. -1997. - № 1. - С. 134.
2. Комаров В. Д. Основы философии техники // Философия и общество. - 2001. - Xsl.-С.60.
3. Шаповалов Е. А. Философия науки и философия техники // Наука и альтернативные формы знания: межвузовский сборник. - СПб., 1995. - С. 242.
4. Каширин В. П. Предмет и философско-социологические проблемы общей теории техники: автореферат дис. ... канд. филос. наук; 09.00.01 / В. П. Каширин; Томский гос. ун-т; рук. работы В. А. Дмитриенко. - Томск, 1977. - 21 с.
5. Майзель И, А, Предисловие // Техника и природа. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - С. 3-7.
6. Кант И. Собр. соч. в 6-и т. Т. 3. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1964. - 799 с.